

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
29 January 2015
Russian
Original: English

**Группа по обзору хода осуществления
Шестая сессия
Вена, 1-5 июня 2015 года
Пункт 2 предварительной повестки дня*
Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Резюме

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме.....	2
Люксембург	2

* CAC/COSP/IRG/2015/1.

II. Резюме

Люксембург

1. Введение. Обзор правовых и институциональных основ Люксембурга в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Люксембург подписал Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции в ходе Политической конференции высокого уровня в Мериде (Мексика) 10 декабря 2003 года. Конвенция была ратифицирована законом, принятым национальным Парламентом 10 июля 2007 года, и подписана Великим Герцогом 1 августа 2007 года. Люксембург сдал свою ратификационную грамоту на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 6 ноября 2007 года.

Люксембург – это государство, которое является членом Европейского союза, ОЭСР, Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) в рамках Совета Европы, МАНИВЭЛ и ФАТФ.

В соответствии с давно установившейся практикой, которой руководствуются высшие суды Люксембурга (*Кассационный суд*, *Конституционный суд* и *Административный суд*), общепринятые нормы международного права и международные конвенции после их ратификации законодательным актом Парламента и вступления в силу становятся неотъемлемой частью внутреннего законодательства Люксембурга и обладают преимущественной силой по отношению к любым противоречащим им положениям внутреннего законодательства. Соответственно, Конвенция стала неотъемлемой частью внутреннего законодательства Люксембурга.

Законодательные положения, имеющие самое непосредственное отношение к осуществлению Конвенции, содержатся в Уголовном кодексе (УК) (Code Pénal, "CP"), Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) (Code d'Instruction Criminelle, "CIC") и в специальных законах.

2. Глава III: Криминализация и правоохранительная деятельность

2.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 15, 16, 18 и 21)

Положения, касающиеся активного и пассивного подкупа, содержатся в статьях 246, 247, 249 и 250 УК.

Действующее законодательство не содержит определения "публичного должностного лица". Тем не менее, в законодательстве и пояснительной записке упоминается "доверенное лицо или представитель правоохранительных органов или лицо, выполняющее публичные функции или занимающее выборную публичную должность" (статьи 246, 247, 249 УК). Что касается представителей государственных компаний и иностранных должностных лиц, то применительно к ним используются те же понятия и определения, что и к национальным должностным лицам.

В соответствии с Законом от 15 января 2001 года в УК было включено положение об односторонней коррупции, под которой подразумевается простой акт предложения или дачи взятки. Наличие "коррупционного сговора" более не является обязательным условием. Что касается отражения в действующем законодательстве концепции "неправомерного преимущества", то здесь следует отметить отсутствие каких-либо изъятий из режима налогообложения для "поощрительных" выплат. В юридических документах не проводится различие в зависимости от того, являются или не являются действия должностного лица нарушением его должностных обязанностей.

Злоупотребление влиянием в корыстных целях рассматривается в качестве уголовно наказуемого деяния в ст. 246-249 УК. Однако такое деяние признается уголовно наказуемым лишь в той мере, в какой лицо намеревается "добиться от какого-либо органа или какой-либо публичной администрации любого предпочтения, трудоустройства, государственного заказа или любого другого благоприятного для себя решения". Вместе с тем, преступление считается совершенным, даже если желаемый результат не был достигнут.

Статья 21 Конвенции осуществляется посредством статьи 310 1 УК. Действующее законодательство Люксембурга не ограничивается требованиями Конвенции в том смысле, что сфера его применения охватывает не только предпринимательскую деятельность. При этом, однако, национальный законодатель сохранил в соответствующем положении формулировку "без ведома и согласия".

Отмывание денег и сокрытие (ст. 23 и 24)

В Люксембурге отмывание денег рассматривается в качестве уголовно наказуемого деяния в статьях 506-1 - 506-8 УК. Хотя основные преступления выделены в Люксембурге в отдельный перечень, формулировка последнего абзаца статьи 506 1(1) УК означает, что с учетом установленного низкого минимального предела наказания в виде 6 месяцев лишения свободы Люксембург фактически руководствуется подходом, при котором уголовно наказуемыми являются все преступления, связанные с отмыванием денег. В частности, все коррупционные преступления конкретно перечислены в отдельном абзаце.

Покушение на совершение преступления, связанного с отмыванием денег, подготовка к нему и вступление в соответствующий сговор, а также соучастие в его совершении подпадают под действие статей 506-1(4), 506-4, 506-5 и 506-6 УК, а также квалифицируются в соответствии с общими положениями, содержащимися в статьях 66 и 67 УК (исполнители и соучастники преступлений). Статья 506-4 УК однозначно криминализирует отмывание собственных доходов.

В отношении сокрытия действуют положения статей 505 и 506 УК.

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (ст. 17, 19, 20 и 22)

Положениями внутреннего законодательства, соответствующими статье 17 Конвенции, являются статья 240 УК (хищение) и статья 491 (злоупотребление доверием). Статья 171 1 Закона о корпорациях криминализирует хищение имущества в частном секторе в широком смысле, предусматривая также наказание за использование полномочий в ущерб интересам компании. Вместе с тем, исполнителями такого преступления де-юре или де-факто могут быть признаны только представители управленческого звена.

Люксембург обеспечивает осуществление статьи 19 Конвенции посредством статей 240, 243, 244 и 245 УК.

Национальный Комитет Люксембурга по предупреждению коррупции (COPRECO) обсудил вопрос о возможном признании незаконного обогащения уголовно наказуемым деянием (ст. 20 Конвенции), однако принял решение не рекомендовать правительству внесение соответствующих изменений в законодательство, поскольку в этом случае бремя доказывания будет фактически возложено на подозреваемого, что было признано несовместимым с основополагающим правовым принципом презумпции невиновности.

Воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25)

Национальные власти сообщили о законодательном закреплении и осуществлении положений статьи 25 (а) Конвенции посредством статей 140, 141, 223, 224, 251-253 и 282 УК.

Статья 25(b) Конвенции осуществляется посредством статей 140, 141, 251-253 и 275 и последующих статей УК.

Ответственность юридических лиц (ст. 26)

В этом контексте Люксембургом были указаны статьи 34-40 УК. Пункты 1 и 2 статьи 26 Конвенции осуществляются посредством статьи 34 УК. Лицами, которые могут нести ответственность от имени юридического лица, являются члены его административных советов или же лица, де-юре или де-факто руководящие его работой (ст. 34 УК).

Проводившие обзор эксперты отметили, что в отношении ответственности юридических лиц в рамках законодательства предусмотрен целый ряд *rationae materiae* и *rationae personae*, которые касаются всех видов преступлений и правонарушений и охватывают все юридические лица, включая как те из них, чья деятельность регламентируется в соответствии с публичным правом (за исключением государства и коммун), так и государственные предприятия. Кроме того, корпоративную уголовную ответственность дополняют административные санкции (ст. 203 Закона от 10 августа 1915 года о коммерческих организациях (с изменениями и дополнениями)).

Согласно статье 34(2) УК ответственность юридических лиц никак не связана с ответственностью физического лица, которое совершает преступление. Напротив, суды Люксембурга исходят из того, что рассмотрение

вопроса об уголовной ответственности юридических лиц допустимо даже в тех случаях, когда эффективное уголовное преследование и установление вины соответствующего органа или представителя в связи с совершением конкретного преступления оказалось невозможным.

С учетом того, что законодательство, касающееся уголовной ответственности юридических лиц, начало действовать только в 2010 году, проводившие обзор эксперты отметили, что до сих пор какие-либо уголовные санкции в отношении юридических лиц за совершение преступлений, связанных с коррупцией, не применялись.

Участие и покушение (ст. 27)

Люксембург законодательно закрепил и осуществляет статью 27(1) Конвенции посредством положений, содержащихся в статьях 66 и 69 УК. Покушение на совершение преступления квалифицируется в соответствии со статьями 51 и 52 УК. Люксембург указал на ограниченную практику применения общих норм, касающихся покушения, при расследовании коррупционных преступлений. Согласно законодательству Люксембурга подготовительные действия как таковые уголовным преступлением не считаются.

Преследование, вынесение судебного решения и санкции; сотрудничество с правоохранительными органами (ст. 30 и 37)

Действующее законодательство проводит различие между отдельными категориями преступлений (*уголовное преступление, правонарушение, проступок*), а учитывать тяжесть преступления позволяет перечень наказаний, предусмотренных для каждого вида преступлений. Уровень наказаний, назначаемых за совершение коррупционных преступлений, является адекватным.

Из публичных должностных лиц только члены Парламента и Великий Герцог пользуются весьма ограниченным иммунитетом. Только арест члена парламента во время проведения парламентской сессии требует предварительного одобрения Парламента (ст. 68, 69 Конституции). Вместе с тем, статья 116 Конституции наделяет Парламент дискреционным правом проводить собственные уголовные разбирательства в отношении члена Правительства.

Существующая в Люксембурге система уголовного преследования является дискреционной, и принцип обязательного уголовного преследования в рамках этой системы не действует. В то же время, уголовное преследование является нормой, в частности в случае совершения преступлений, которые наказываются лишением свободы, таких, например, как коррупционные преступления.

Обвиняемый, который добровольно не является в суд для участия в разбирательствах, может быть подвергнут аресту (ст. 119 УПК). Нормативные положения, касающиеся условно-досрочного освобождения, можно найти в статьях 116, 119 и 94 УПК, а также в статье 619 и последующих статьях УПК и статье 100 УК.

Статья 30(6) Конвенции осуществляется посредством статей 48 и 49 Закона о государственных служащих.

В Люксембурге процедуры лишения осужденных по обвинению в коррупции лиц права занимать государственные посты предусмотрены в статьях 7, 10, 11, 14 УК и статьях 48 и 49 Закона о государственных служащих.

Люксембург может применять одновременно как дисциплинарные, так и уголовные санкции.

Законодательство способствует реинтеграции в общество лиц, осужденных за совершение преступлений. Вопросы реинтеграции в общество правонарушителей регулируются статьями 644-658 и последующими статьями УПК и Законом об управлении пенитенциарными учреждениями. Кроме того, имеется Закон об исполнении наказаний.

Если при проведении разбирательств по делам, связанным с терроризмом, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков, предоставление иммунитета свидетелям стороны обвинения возможно, то при рассмотрении дел, связанных с коррупцией, такая возможность не предусмотрена. В то же время, в таких случаях сотрудничество со стороны правонарушителя может быть принято во внимание в качестве фактора, смягчающего наказание.

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (ст. 32 и 33)

Неразглашение сведений о личности свидетеля возможно в очень конкретном случае, когда речь идет о проведении скрытого расследования.

В области защиты свидетелей Люксембург также сотрудничает с другими государствами. С учетом небольшого размера страны какие-либо государственные программы в области защиты свидетелей в Люксембурге не предусмотрены.

Защита лиц, сообщающих информацию, обеспечивается на основании Закона от 13 февраля 2011 года о защите лиц, сообщающих о нарушениях. В статье L.271-2 Закона о труде предусматривается перенос бремени доказывания в случаях репрессивных увольнений сотрудников. Что касается государственных служащих, то они не только защищены от репрессий, но и практически обязаны сообщать о фактах коррупции. Отделение организации "Трансперенси интернэшнл" (ТИ) в Люксембурге открыло для лиц, сообщающих о нарушениях, "горячую линию", которая финансируется государством.

Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация; банковская тайна (ст. 31 и 40)

Национальную правовую основу для приостановления операций (замораживание), ареста и конфискации образуют статьи 7, 14, 19, 21, 31, 32, 32-1 УК. Действие положений этих глав распространяется не только на доходы от преступлений, но и на средства, использованные либо планируемые к использованию при совершении преступления.

В Люксембурге не создано агентство по управлению активами, которое могло бы непосредственно распоряжаться замороженным, арестованным или конфискованным имуществом. Управление замороженным или арестованным имуществом осуществляется государством. В случаях, когда речь идет о делах, связанных с незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денежных средств или финансированием терроризма, имущество передается государством в фонд конфискованных активов (*Fonds de lutte contre certaines formes de criminalité* (Фонд борьбы с некоторыми видами преступной деятельности)).

Доходы от преступлений, которые были превращены или преобразованы частично или полностью в другое имущество, подлежат замораживанию и конфискации.

Конфискована может быть также и банковская документация, если будет признано, что она является средством совершения преступления. С другой стороны, если будет признано, что она является доказательством, она будет приобщена к материалам дела и уничтожена или возвращена своему законному владельцу по завершении судебного разбирательства (ст. 31-35, 65, 66, 66-1 - 66-5, 67, 67-1 УПК). В Люксембурге не ведется центральный реестр банковских счетов. После включения в УПК статей 66-4 и 66-5 следственные судьи получили возможность использовать упрощенную процедуру истребования от кредитных организаций информации или документов, касающихся банковских счетов или банковских операций. Согласно этой процедуре требование в адрес соответствующей кредитной организации может быть направлено в форме электронного уведомления. Получившая требование кредитная организация должна по каналам электронной связи направить следственному судье запрошенную информацию или документацию в течение периода времени, указанного в требовании. Невыполнение такого требования влечет за собой наказание в виде штрафа в размере от 1 250 до 125 000 евро (статья 66-5 (3) УПК). Более того, банки сотрудничают с ПОФИ и несут уголовную ответственность за несоблюдение процедур предоставления сведений согласно политике "знай своего клиента".

В соответствии со статьей 31(8) Конвенции Люксембург рассмотрел возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, однако принял решение не делать этого, поскольку счел такое требование несовместимым с основополагающим правовым принципом презумпции невиновности. Вместе с тем, принцип свободной оценки доказательств применяется в равной степени в отношении как законного, так и незаконного происхождения предполагаемых доходов от преступления.

Защита прав добросовестных третьих сторон предусмотрена статьями 31(4), 32-1(4) УК.

Срок давности, сведения о судимости (ст. 29 и 41)

Регламентирующие положения, касающиеся срока давности, содержатся в статьях 91-99 УК и статьях 635-643 УПК. Срок давности привлечения к ответственности в случае совершения уголовных преступлений составляет 10 лет, а в случаях незначительных правонарушений – 5 лет (ст. 637 и 638 УПК).

Течение срока давности в рамках дел, связанных с коррупцией, обычно начинается с момента совершения соответствующих деяний. Течение срока давности прерывается каждый раз, когда принимаются показания или возбуждается преследование. Оно возобновляется, как только выдается ордер на арест.

При определении меры наказания суд имеет возможность учитывать любые предыдущие судимости, включая судимости в других странах (ст. 7-5 УПК).

Юрисдикция (ст. 42)

Регламентирующие положения, касающиеся осуществления юрисдикции в отношении уголовных преступлений, содержатся в УПК. При установлении юрисдикции Люксембург руководствуется как принципом территориальности, так и принципом активной и пассивной правосубъектности. Суды Люксембурга обладают юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных его гражданами за пределами его территории, причем требование обоюдного признания деяния преступлением в этом случае не действует (ст. 5(1) УПК). В случае незначительных правонарушений обоюдное признание деяния преступлением является обязательным.

Сам факт размещения на счету в Люксембурге денежных средств, полученных в результате совершения некоторых основных правонарушений, представляет собой отмывание денег и, таким образом, влечет за собой распространение юрисдикции Люксембурга на данное дело.

Люксембург может устанавливать свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, когда предполагаемый правонарушитель находится на его территории, и единственным основанием для отказа в выдаче такого лица может быть то, что он или она является одним из его граждан (ст. 5-1 УПК).

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (ст. 34 и 35)

Согласно законодательству Люксембурга сам факт коррупции не влечет за собой признание контракта ничтожным *ipso iure*, а лишь делает его оспоримым. В ходе разбирательств в рамках частного права контракт может быть аннулирован или концессия может быть отозвана по причине мошенничества. Кроме того, конкретные административные санкции за совершение коррупционных преступлений предусмотрены законодательством о государственных закупках. Система учета правонарушений, совершаемых как физическими, так и юридическими лицами, существует.

Компенсация ущерба предусмотрена, и соответствующие иски могут подаваться гражданской стороной в ходе разбирательств по уголовным делам на основании статей 56-62 УПК.

Специализированные органы и межведомственное сотрудничество (ст. 36, 38 и 39)

В Люксембурге не существует специализированного антикоррупционного органа. Борьба с коррупцией является скорее прерогативой уголовной полиции

и органов прокуратуры. В штате полиции Люксембурга, а также в государственной прокуратуре имеется ряд сотрудников, которые специализируются на вопросах борьбы с коррупцией (в том числе посредством организации специального обучения) и отвечают за расследование дел, связанных с коррупцией. Согласно действующему в Люксембурге законодательству прокуроры и судьи обладают одинаковым статусом, что обеспечивает их независимость. Служба *судебной полиции* действует под контролем генерального прокурора, однако в рамках расследования конкретных дел подчиняется только распоряжениям следственного магистрата.

ПОФИ Люксембурга является подразделением судебного типа, которое расследует не только факты, содержащиеся в сообщениях о подозрительных сделках. В штат ПОФИ включены сотрудники прокуратуры, полномочия которых аналогичны полномочиям следственного судьи.

Люксембург учредил комитет, в рамках которого осуществляется горизонтальное взаимодействие в области предупреждения коррупции ("COPRECO"). COPRECO может приглашать представителей частного сектора и гражданского общества.

Принятый в 2008 году Закон о сотрудничестве содержит обязательство, предусматривающее добровольный обмен информацией между национальными органами власти. Кроме того, сообщать о фактах совершения коррупционных преступлений обязаны государственные служащие (ст. 23 УПК). Государственные органы власти регулярно организуют совместно с частным сектором практикумы и конференции по тематике, касающейся коррупции. Люксембург оказывает финансовую поддержку "Трансперенси интернэшнл" (ТИ) в обеспечении функционирования антикоррупционной "горячей линии", благодаря которой заинтересованные лица могут сообщать о подозрительных действиях, связанных с коррупцией.

2.2. Успешные результаты и виды практики

В целом отмечаются следующие достижения и успешные виды практики, связанные с осуществлением главы III Конвенции:

- (ст. 21) действующее законодательство Люксембурга не ограничивается требованиями Конвенции в том смысле, что сфера его применения охватывает не только предпринимательскую деятельность;
- (ст. 22) широкая сфера применения положения, криминализирующего хищение в частном секторе;
- (ст. 30) предоставление иммунитета только членам парламента и таким образом жесткое ограничение круга должностных лиц, пользующихся этой привилегией;
- (ст. 33) включение в Закон о труде посредством Закона о защите лиц, сообщающих о нарушениях, конкретного положения о защите от репрессивных действий;
- (ст. 36) обширные полномочия его ПОФИ и независимый статус прокуроров, эквивалентный статусу судей;

- (ст. 42) отсутствие требования об обоюдном признании деяния преступлением для установления уголовной юрисдикции в отношении экстерриториальных преступлений, совершенных гражданами Люксембурга, за исключением незначительных правонарушений.

2.3. Трудности в осуществлении

Отдавая должное действующей в Люксембурге передовой правовой системе в области борьбы с коррупцией, проводившие обзор эксперты вместе с тем выявили наличие ряда трудностей в осуществлении и/или аспектов, требующих дальнейшего совершенствования, и сделали нижеследующие замечания, которые следует принять во внимание или к рассмотрению компетентными национальными органами (в зависимости от обязательного или факультативного характера соответствующих требований Конвенции). Кроме того, они отметили в качестве общего замечания, что предоставление дополнительных статистических данных, примеров и сведений о судебных прецедентах во многих областях могли бы лучше продемонстрировать, каким образом Конвенция осуществляется на практике.

- (Ст. 18) Учитывая факультативный характер данного положения, проводившие обзор эксперты рекомендуют, чтобы Люксембург рассмотрел вопрос о проведении мониторинга правоприменения в отношении злоупотребления влиянием в корыстных целях, с тем чтобы определить, является ли действующее законодательство достаточно всеобъемлющим для охвата любого "неправомерного преимущества".
- (Ст. 20) Учитывая решение не криминализировать незаконное обогащение, проводившие обзор эксперты рекомендуют ужесточить существующие системы декларирования активов и использовать эти системы в отношении высокопоставленных должностных лиц.
- (Ст. 26) Проводившие обзор эксперты рекомендуют Люксембургу рассмотреть вопрос о внесении изменений в существующее законодательство, с тем чтобы при оценке степени полномочий физического лица, действия которого обуславливают ответственность юридического лица, использовался гибкий подход и учитывалось все многообразие систем принятия решений юридическими лицами. Кроме того, Люксембургу предлагается провести мониторинг правоприменения в отношении уголовной ответственности юридических лиц.
- (Ст. 30) Проводившие обзор эксперты выразили озабоченность по поводу содержащегося в статье 116 Конституции нормативного положения, согласно которому Парламенту предоставлено дискреционное право проводить собственные уголовные разбирательства в отношении члена Правительства. Они рекомендуют использовать универсальную систему уголовного преследования членов Правительства, как это предусмотрено законопроектом n°6030 о пересмотре Конституции.
- (Ст. 32) С учетом небольшого размера страны проводившие обзор эксперты рекомендуют использовать совместно с соседними странами специальные механизмы обеспечения защиты свидетелей при расследовании дел, связанных с коррупцией.

3. Глава IV: Международное сотрудничество

3.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Выдача; передача осужденных лиц; передача уголовного производства (ст. 44, 45 и 47)

Основные положения, касающиеся выдачи, содержатся в Законе о выдаче от 20 июня 2001 года. Этот закон применяется в отсутствие двусторонних или многосторонних соглашений и без ущерба для применения Рамочного решения от 13 июня 2002 года о Европейском ордере на арест (ЕОА) и процедурах передачи лиц между государствами-членами Европейского союза. Вышеуказанное Рамочное решение осуществляется в соответствии с положениями Закона от 17 марта 2004 года о ЕОА и процедурах передачи лиц между государствами-членами Европейского союза, измененного и дополненного Законом от 3 августа 2011 года.

Пороговым показателем для определения преступлений, которые могут повлечь выдачу, является наказание в виде лишения свободы, срок которого должен составлять не менее одного года в случае, если выдача запрашивается для целей судебного преследования, или не менее шести месяцев от оставшегося срока наказания в случае, если выдача запрашивается для целей исполнения такого приговора. Требование в отношении обоюдного признания деяния преступлением применяется, однако с упором на поведение, лежащее в основе такого деяния. Поэтому при толковании данного требования используется гибкий подход. Кроме того, в законе от 17 марта 2004 года предусматривается, что ЕОА может быть исполнен в отсутствие обоюдного признания деяния преступлением в рамках расследования дел о коррупции и отмывании доходов от преступной деятельности при условии, что в выдавшем ордере государстве максимальный предел наказания или срок лишения свободы за совершение связанных с ними преступлений составляет не менее трех лет.

Люксембург может осуществлять выдачу даже в отсутствие международного договора или конвенции, применяя в этом случае положения внутреннего законодательства. Конвенция имеет прямую силу закона вследствие превалирующего значения международных договоров. В связи с этим большинство ее положений, касающихся выдачи, имеют прямое действие без необходимости принятия специального законодательства, обеспечивающего их осуществление. Внутреннее законодательство охватывает почти все преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией. Кроме того, в качестве правового обоснования может использоваться принцип взаимности.

Формальности и информация, необходимые для рассмотрения просьбы о выдаче, указаны в статье 10 Закона о ЕОА и статье 23 Закона о выдаче, в которых предусматриваются упрощенные процедуры выдачи.

В рамках процедур, связанных с исполнением ЕОА, лицо, в отношении которого поступил запрос, может дать согласие на его/ее передачу без соблюдения дополнительных формальностей. Он/она может также отказаться от применения правила конкретности. Национальное законодательство в области выдачи допускает отказ от применения правила конкретности по

рекомендации Судебного совета Апелляционного суда и при согласии лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче.

Закон о выдаче предусматривает возможность предварительного ареста лица, в отношении которого поступил запрос, для обеспечения его/ее присутствия при осуществлении процедур выдачи.

В Законе о выдаче закреплен принцип *aut dedere, aut judicare*. Согласно этому закону гражданство лица является одним из оснований для отказа в просьбе о выдаче. В выдаче может быть также отказано в том случае, если лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, является иностранным гражданином, постоянно проживающим в Люксембурге, и если выдача признается нецелесообразной с учетом степени его интеграции или установленных им общинных отношений в Люксембурге, хотя при этом и оговаривается, что данное лицо может быть подвергнуто судебному преследованию в Люксембурге в связи с инкриминируемыми ему деяниями, послужившими основанием для просьбы о выдаче. Если основанием для отказа в просьбе о выдаче является гражданство, власти незамедлительно передают дело следственным органам; в этом случае судебное преследование вместо выдачи также возможно на основе прямого применения имеющихся договоров. В целях реализации принципа "aut dedere aut judicare" в Закон от 20 июня 2001 года в соответствии с Законом от 27 октября 2010 года была добавлена статья 14-1.

Обеспечение надлежащих правовых процедур является гарантией соблюдения всех прав человека, которыми обладает лицо, подлежащее выдаче, с момента его/ее ареста и на протяжении всего процесса выдачи. При проведении внутренних разбирательств, связанных с выдачей, суды руководствуются статьей 6 Европейской конвенции о правах человека.

Люксембург не отказывает в выдаче лиц, причастных к налоговым преступлениям, если эти преступления связаны с другими преступлениями, которые могут повлечь выдачу (выдача при совершении "смежных" преступлений). Хотя в статье 6 Закона о выдаче и содержится общее утверждение о том, что "выдача не допускается при совершении преступлений, связанных с налогами, сборами, таможенными пошлинами и валютными операциями", отказ в выдаче следует только в том случае, если соответствующий запрос касается исключительно налоговых преступлений. Национальные власти подтвердили, что преступления в налоговой сфере не затрудняют проведение расследований, связанных с делами о коррупции.

В статье 1 Закона о передаче осужденных лиц говорится, что если гражданин Люксембурга, в отношении которого иностранным судом был вынесен окончательный обвинительный приговор и который уклоняется от отбывания наказания, обращается с просьбой оставить его в Люксембурге, власти Люксембурга могут по просьбе государства, вынесшего окончательный приговор, возложить на себя ответственность за исполнение этого приговора. Люксембург пока не имеет двусторонних соглашений по этому вопросу. Передача осужденных лиц возможна в соответствии с положениями Конвенции о передаче осужденных лиц от 1983 года и Дополнительного протокола к ней от 1997 года. В отсутствие действующих многосторонних или двусторонних конвенций применяется Закон от 25 апреля 2003 года.

В Люксембурге отсутствует конкретное законодательство по вопросам передачи уголовного производства. На практике же такая передача возможна, и решение об этом принимается компетентными судебными органами Люксембурга и другой заинтересованной страной.

Взаимная правовая помощь (ст. 46)

Правовые основы для оказания взаимной правовой помощи (ВПП) закреплены в Законе от 8 августа 2000 года. Кроме того, Люксембург имеет ряд двусторонних и многосторонних соглашений о ВПП. Использование Конвенции в качестве правовой основы возможно. ВПП может также оказываться на основе принципа взаимности.

Центральным органом по вопросам оказания ВПП назначена Генеральная прокуратура. Люксембург не требует официального решения запрашивающего государства, однако просьба должна поступить от компетентного судебного органа. Кроме того, просьба должна быть обусловлена необходимостью расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в запрашивающем государстве.

ВПП может запрашиваться и оказываться в любых целях, указанных в пункте 3 статьи 46 Конвенции. Согласно Закону от 3 марта 2010 года она может быть также оказана в связи с предполагаемыми преступлениями, к которым причастны юридические лица. Конвенция может использоваться в качестве основания для добровольной передачи информации за пределы системы Европейского союза.

Хотя вопросы соблюдения банковской тайны во внутреннем законодательстве не затрагиваются, национальные власти подтвердили, что в связи с банковской тайной не возникает затруднений при проведении расследований, связанных с коррупцией.

В оказании ВПП может быть отказано, если это может угрожать национальному суверенитету или подорвать безопасность или представлять угрозу для публичного порядка или нанести ущерб другим жизненно важным национальным интересам и если помощь запрашивается в связи с политическими преступлениями.

Кроме того, в статье 3 Закона от 8 августа 2000 года (с поправками, внесенными статьей 10 Закона от 27 октября 2010 года, касающейся борьбы с отмыванием денежных средств и финансированием терроризма) указывается, что "при условии соблюдения положений конвенций в просьбе о ВПП будет отказано, если она касается исключительно преступлений, которые согласно законодательству Люксембурга связаны с налогами, сборами, таможенными пошлинами и валютными операциями".

Для выполнения просьб о ВПП обоюдное признание деяния преступлением не требуется, если только речь не идет о мерах принудительного характера, каковые должны быть в обязательном порядке санкционированы судебной инстанцией. Просьбы об оказании помощи, не связанные с принудительными мерами, будут исполнены даже в отсутствие обоюдного признания деяния преступлением при условии, что будут

отсутствовать основания для отказа, предусмотренные законодательством о ВПП.

Передача лиц, находящихся под стражей, для целей содействия расследованию может быть санкционирована со ссылкой на Конвенцию, на основании действующих договоров о ВПП или на условиях взаимности.

Положения статей 46 (10)-(12) обладают прямым действием.

Просьбы, направляемые по факсу или электронной почте, как правило к рассмотрению принимаются. Устные просьбы отклоняются, однако устные консультации приветствуются.

В принципе соответствующие просьбы могли бы выполняться и на основе национальных законодательных норм, правда, в той мере, в какой их выполнение не противоречат правовым устоям государства.

Слушания в режиме видеоконференций проводятся Люксембургом по просьбе иностранных судебных органов достаточно часто. Эта форма оказания помощи используется для заслушивания свидетелей и экспертов, но не обвиняемых.

Согласно статье 13 Закона о ВПП информация, полученная посредством ВПП, не может быть использована в ходе уголовного или административного разбирательства иначе как для целей, ради которых эта помощь была оказана (правило конкретности). Люксембург обеспечивает соблюдение конфиденциальности в отношении фактов, изложенных в просьбе, и ее содержания, если этого требует запрашивающее государство.

Люксембург не отказывает в оказании ВПП, если соответствующая просьба также касается налоговых преступлений, "смежных" с коррупционными преступлениями. Отказу в оказании ВПП всегда предшествуют соответствующие консультации.

Конкретные сроки выполнения просьб о ВПП во внутреннем законодательстве не зафиксированы. Однако в соответствии с положениями законодательства о ВПП дела, связанные с ВПП, рассматриваются в приоритетном порядке.

Что касается гарантий личной безопасности свидетелей, то в этом отношении в Люксембурге действует статья 11 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 г.).

Расходы, связанные с выполнением просьбы о ВПП, покрываются Люксембургом. Судебные издержки покрываются Люксембургом даже в том случае, если они являются крайне высокими.

Предоставление документов, открытых для публичного доступа, осуществляется в рамках процедур оказания ВПП, не связанных с принудительными мерами, и, таким образом, не требует обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Все документы, не открытые для публичного доступа, но признанные важными в качестве средств доказывания в рамках уголовного расследования, могут быть изъяты компетентным следственным судьей на основании конкретных положений УПК и других действующих нормативных положений.

Люксембург несет обязательства в соответствии с региональными соглашениями о ВПП.

Сотрудничество между правоохрнительными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (ст. 48, 49 и 50)

Правоохранительные органы осуществляют широкое, целенаправленное и эффективное сотрудничество с международными партнерами в области борьбы с транснациональной преступностью, включая коррупционные преступления. Центральным органом, ответственным за сотрудничество, является Генеральная прокуратура.

В целях содействия обмену полицейской информацией Люксембург использует несколько сетей, включая Европол, Интерпол, Шенгенскую информационную систему, Бюро по вопросам сотрудничества органов полиции, COPRECO (Комитет по предупреждению коррупции) и Евроюст.

В рамках обмена информацией Люксембург использует такие сети, как Эгмонтская группа, КАРИН (Камденская межучрежденческая сеть возвращения активов), SIENA (Защищенная сеть обмена информацией), Европол и ПОФИ.

Успешный характер носит сотрудничество по линии полицейских и судебных органов в области принятия мер по обеспечению предоставления необходимых предметов или необходимого количества веществ для целей расследования.

У Люксембурга нет своих сотрудников по связи в других странах, однако иногда он пользуется услугами сотрудников по связи соседних стран при проведении расследований.

Совместные следственные группы (ССГ) могут создаваться с другими государствами-членами Европейского союза. В случае обращения других стран с просьбой о проведении таких совместных расследований использование Конвенция в качестве правового основания возможно.

Что касается используемых специальных методов расследования, то к ним можно отнести систематическое наблюдение, прослушивание телефонных разговоров, контроль отношений с банковскими структурами и агентурные операции. В контексте ВПП указанные специальные методы расследования могут применяться в полной мере по просьбе иностранных судебных органов в тех случаях, когда такая просьба основана на положениях Конвенции.

Что касается использования контролируемых поставок на международном уровне, то в этих случаях положения Конвенции имеют прямое применение.

3.2. Успешные результаты и виды практики

В целом отмечаются следующие успешные результаты и виды практики, связанные с осуществлением главы IV Конвенции:

- создание всеобъемлющей правовой основы для международного сотрудничества по уголовным вопросам, которая охватывает все формы международного сотрудничества;

- (ст. 44(1), 46(9) и 43(2)) гибкое толкование требования обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, основанное на оценке поведения, обусловившего это деяние;
- (ст. 50) действующее законодательство прямо предусматривает защиту сотрудников следственных органов, участвующих в агентурных операциях.

3.3. Трудности в осуществлении

Властям Люксембурга предлагается обратить внимание на следующие рекомендации, касающиеся принятия или рассмотрения ими необходимых мер (в зависимости от обязательного или факультативного характера соответствующих требований Конвенции) с целью укрепления международного сотрудничества в деле борьбы с преступлениями, подпадающими под действие Конвенции:

- (ст. 44(2)) хотя положения внутреннего законодательства, касающиеся процедур выдачи, основаны на гибком толковании требования обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, проводившие обзор эксперты рекомендовали национальным властям, руководствуясь статьей 44(2) Конвенции, рассмотреть возможность менее жесткого толкования этого требования в тех случаях, когда преступления, признанные таковыми в Конвенции, не охвачены внутренним законодательством;
- (ст. 45, 48) Люксембургу рекомендуется рассмотреть возможность расширения сети своих двусторонних договоров о передаче осужденных лиц в связи с большим числом иностранных заключенных в его пенитенциарных учреждениях;
- (ст. 46(13), (14)) уведомить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о центральном органе, назначенном с целью рассмотрения просьб об оказании ВПП, а также о приемлемых языках;
- (ст. 47) рассмотреть вопросы о целесообразности разработки руководящих принципов, регламентирующих порядок отбора государственным прокурором тех дел, по которым передача уголовного производства является обоснованной, и о расширении сети договоров с неевропейскими странами;
- (ст. 49) рассмотреть вопрос о создании совместных следственных групп при проведении трансграничных расследований.